

— Ты что рассматриваешь?

Собеседник повернулся к нему, и в его серо-голубых глазах таилась едва заметная, легкая-легкая улыбка.

Шэнь Юань вмиг покраснел и торопливо отвел взгляд:

— Ни... ничего особенного.

Он услышал совсем тихий смешок неподалеку — не насмешливый, а скорее такой, какой издают, когда что-то кажется забавным.

Уши Шэнь Юаня заалели еще сильнее, он опустил голову еще ниже, донельзя желая спрятаться прямо в ящик с художественными принадлежностями.

Минут через двадцать машина остановилась у жилого дома, где снимал квартиру Шэнь Юань.

Это было довольно старое жилое здание с почерневшими швами между кирпичами на фасаде, резко контрастировавшее с роскошным автомобилем позади.

Шэнь Юань открыл дверцу, и налетевший порыв холодного ветра с дождем снова бросился на него, заставив вздрогнуть от внезапного озноба.

— Спасибо, что подвезли, — выходя из машины с ящиком красок и обернувшись к сидевшему в салоне человеку, произнес он.

Тот слегка кивнул, и его низкий голос прозвучал сдержанно:

— Возвращайся скорее, не простудись.

Шэнь Юань тихонько буркнул да и побежал к входу в подъезд.

Сделав пару шагов, он услышал за спиной тот же голос:

— Подожди.

Шэнь Юань оглянулся.

Окно машины было по-прежнему опущено, и залетевшие капли дождя падали на темный костюм мужчины.

Но тот казался совершенно равнодушным к этому — лишь достал с сиденья длинный черный зонт и протянул его наружу.

— Возьми, не промокай.

Шэнь Юань замер на мгновение и принялся отмахиваться:

— Не нужно, не нужно, я уже почти на месте, тут бежать-то всего...

— Вори, — оборвал он.

Всего два слова, прозвучавшие всё в том же спокойном тоне, но возразить им было решительно невозможно.

Шэнь Юаню пришлось впопыхах подбегнуть обратно и протянуть озябшую руку, чтобы взять зонт.

Его пальцы коснулись пальцев мужчины, и те оказались теплыми. Совсем не такими, как его собственные ледяные руки. От ручки зонта исходил едва уловимый остаток тепла — то ли от автомобильной печки, то ли от тепла человеческого тела.

Сердце Шэнь Юаня вдруг забилось быстрее, хотя он и сам не понимал почему.

— Спасибо вам, — искренне сказал он, крепко сжимая ручку зонта.

Сидевший в машине мужчина едва заметно кивнул, стекло медленно поползло вверх, скрывая то строгое и глубокое по чертам лицо.

Шэнь Юань стоял под дождем, раскрыв зонт, и смотрел, как черный роллс-ройс бесшумно трогается с места, а красные габаритные огни постепенно растворяются туманной дождливой пеленой.

Он простоял так довольно долго, пока холодный ветер окончательно не привел его в чувства, и лишь после этого повернулся и пошел наверх.

Звукоизоляция в старом доме оставляла желать лучшего, и он боялся потревожить соседей. Хотя его самого тревожили постоянно.

И всё же Шэнь Юань на цыпочках затворил за собой дверь, поставил ящик с принадлежностями в угол, а раскрытый черный зонт оставил сушиться в ванной. Чтобы при удобном случае вернуть его владельцу.

В комнате стоял жуткий холод.

В Лондоне по ночам с наступлением осени уже делалось зябко, но этот холод ощущался как-то иначе — сырой и пробирающий до костей, словно из самых стен сочилась ледяная стужа.

Он потрогал стоявшую у стены батарею.

Холодная.

Ни малейшего намека на тепло.

Шэнь Юань тяжело вздохнул, присел на корточки у регулятора батареи и пару раз покрутил вентиль — никакой реакции.

Он попытался до упора повернуть вентиль в другую сторону, подождал несколько минут, но радиатор так и остался ледяным.

Сломалось.

Еще пару дней назад батареи грели слабовато, он уже говорил об этом хозяину квартиры, и тот обещал кого-нибудь прислать, но с тех пор ничего не изменилось. И вот теперь — дождался, остыли окончательно.

Шэнь Юань поднялся на ноги и потер плечи.

Его толстовка всё еще была влажной: едва войдя, он бросился разуваться и совсем забыл переодеться. От налетевшего сквозняка его вновь пробрала дрожь.

Он поспешно вытащил из шкафа сухую домашнюю одежду, переоделся и натянул толстые носки.

Однако от пронизывавшего комнату холода не спасало ничто дополнительно надетое — этот холод проникал повсюду, от него через какое-то время стыли даже кости.

Шэнь Юань бросил взгляд на экран телефона: половина первого ночи.

Написать хозяину квартиры? В такое время тот давно спал и вряд ли ответил бы на сообщение.

Да и даже если бы завтра удалось кого-то вызвать, эту ночь предстояло как-то пережить.

Поразмыслив, он завернулся в тонкое одеяло со своей кровати, затем поискал в шкафу в гостиной и отыскал плед — тот самый, что купил еще в первые дни по приезде в Лондон. Тонкий, но всяко лучше, чем ничего.

Он укутался и в плед, свернулся калачиком в уголке кровати и прижался спиной к стене. Одеяло вместе с пледом превратили его в пухлый шар, из которого торчала лишь голова.

Всё равно было холодно.

Шэнь Юань спрятал подбородок в складки одеяла, уставившись на маленькое окошко напротив.

Шторы висели неплотно, сквозь них было видно, что на улице продолжает идти дождь, а струйки воды ярко блестят в свете уличного фонаря. В щель между рамами пробивался тонкий сквозняк, заставляя занавеску едва заметно покачиваться.

Ему хотелось включить обогреватель, но в квартире его не было. Во многих старых британских домах вовсе не было кондиционеров, а зимой всё тепло держалось исключительно на центральном отоплении. Теперь же, когда оно вышло из строя, помещение превратилось в ледяной склеп.

Шэнь Юань взял телефон, полистал список контактов, подумывая кому-нибудь написать, но тут же отбросил эту мысль: среди ночи все спали, тревожить людей не стоило.

Он напечатал слова: Мне очень холодно, но, подумав, стер их.

Ладно уж, можно и перетерпеть.

Такое случалось далеко не впервые. В студенческом общежитии, где он жил в самом начале, с отоплением всё было в порядке, но стоило оно безумно дорого.

Позже он съехал на отдельную квартиру: там оказалось дешевле, однако в старых домах вечно что-то ломалось — то труба протечет, то свет вырубят. А если вызывать мастеров, ждать приходилось целую вечность.

Шэнь Юань плотнее запахнул одеяло, сжавшись в комок, чтобы по минимуму соприкоснуться с холодным воздухом.

Он закрыл глаза в надежде уснуть, но от дикого холода сон шел в отказ. Ноги онемели от мороза, руки леденели, и даже свернувшись в калачик под одеялом, он продолжал непроизвольно дрожать.

Неизвестно сколько времени прошло, когда телефон внезапно завибрировал.

Шэнь Юань открыл глаза и, подтянув к себе гаджет, глянул на экран.

Пришло короткое текстовое сообщение с незнакомого номера.

Текст состоял всего из одной фразы: «Ты уснул? Отопление починили?»

Шэнь Юань замер.

Несколько секунд он тупо смотрел на строчку сообщения, и первой мыслью в голове пронеслось: это еще кто?

Но уже в следующее мгновение он всё понял.

Тот самый человек, что подвез его сегодня вечером.

Тот самый англичанин на роллс-ройсе.

Он ведь даже не назвал ему своего имени и не оставлял никаких контактов — откуда тот узнал его номер?

Стоп, он же и про сломанную батарею ему ничего не рассказывал.

Шэнь Юань поднапряг память: кажется, они болтали об этом по дороге, пока ехали в машине, и он обмолвился об этом вскользь.

Тогда мужчина спросил, как ему живется на новом месте, на что он ответил, что в целом неплохо, только батареи греют слабо, а хозяин квартиры после нескольких жалоб так никого и не прислал.

Брошенная невзначай фраза, о которой он сам уже почти забыл, а этот человек взял и запомнил?

И к тому же раздобыл его мобильный номер?

На душе у Шэнь Юаня стало как-то смутно. С одной стороны, было приятно сознавать, что кто-то обратил внимание на такие мелочи, с другой — способность запросто отыскать его личные данные немного пугала.

Впрочем, подумав чуть дольше, он вспомнил, что тот ездит на роллс-ройсе и с первого взгляда производит впечатление человека влиятельного и состоятельного; наверно, для него не составляло труда раздобыть номер телефона какого-то студента по обмену.

К тому же в пришедшем сообщении спрашивалось: «Отопление починили?», а значит, собеседник просто переживал за него.

Глядя на это сообщение, Шэнь Юань почувствовал, как в груди разливается странное тепло.

На чужбине, посреди ночи, когда на часах было уже за полночь, хоть кто-то вспомнил о том, не мерзнет ли он.

Он помедлил немного и принялся печатать ответ: «Еще не ложился. Отопление сломалось, батареи совсем ледяные. Хозяин еще никого не прислал».

Отправив сообщение, он тут же подумал, что сболтнул лишнего: человек просто вежливо поинтересовался, а он принялся жаловаться.

Но слово было не воробей, вернуть отправленное обратно не получалось.

Шэнь Юань уставился в экран, ожидая ответа, но в ответ царил тишина.

Наверное, собеседник уже спал, подумал он. В конце концов, стояла глухая ночь, и тот наверняка задал вопрос просто перед сном, по привычке.

Он уже собирался отложить телефон в сторону, как экран вновь ярко вспыхнул.

Новое сообщение: «Дома есть какие-нибудь другие приборы для обогрева?»

Шэнь Юань напечатал: «Нету. Но я укрылся еще парой одеял, так что уже не холодно».

На самом деле холод никуда не делся, но ему не хотелось казаться неженкой в глазах этого человека.

Собеседник вновь замолчал секунд на десять, после чего прислал: «Скинь адрес».

Шэнь Юань опешил: «А?»

«Адрес квартиры. Я велю привезти обогреватель».

Шэнь Юань засуетился, набирая ответ: «Не нужно, правда не нужно, не стоит меня утруждать. Я просто перетерплю эту ночь, а завтра разыщу кого-нибудь починить батареи».

«Ночь холодная, ты заболеешь».

Всего несколько коротких слов, от которых у Шэнь Юаня защипало в носу.

Он и сам прекрасно понимал, что заболит, но поделать ничего не мог. В этом городе у него не было никого, кто мог бы протянуть руку помощи.

«Правда не нужно, спасибо вам».

На сей раз ответ пришел далеко не сразу, и текст оказался совсем кратким: «Тогда хотя бы пей больше горячей воды и как следует укутайся. Завтра я пришлю мастеров посмотреть отопление».

Уткнувшись взглядом в эту строчку, Шэнь Юань почувствовал, как глаза мгновенно заволакивает влагой.

Он и сам не мог толком объяснить почему, просто в эту ледяную ночь мысль о том, что кому-то есть дело до того, мерзнет ли он и не свалится ли с простудой, казалась невероятно утешительной.

Он один-одинешенек в Лондоне справлялся со всеми трудностями сам. Заболев — лечился в одиночку, когда был голоден — сам варил себе лапшу, и даже в свой день рождения едва ли набирал пару поздравлений.

Никто и никогда раньше не справлялся у него посреди ночи, починили ли ему батареи.

Шэнь Юань шмыгнул носом и напечатал: «Хорошо, спасибо вам. Кстати, ваш зонт у меня, как я могу вернуть его?»

«Не к спеху. Ложись спать, спокойной ночи».

Как и в прошлый раз, ни имени, ни подписи — ровным счетом ничего.

Шэнь Юань долго смотрел на этот незнакомый номер, а в конце концов создал новый контакт в записной книжке.

Поразмыслив пару секунд, он вписал два иероглифа: Господин.

Сохранив контакт, он положил телефон у подушки и снова поплотнее укутался в одеяло.

В комнате по-прежнему стоял жуткий холод, а радиаторы оставались ледяными, но ему почему-то уже не было так зябко.

Наверное, потому что согрелось где-то внутри.

Закрыв глаза, Шэнь Юань мысленно воссоздал образ того мужчины. Глубокие серо-голубые глаза, красивые черты лица, низкий бархатный голос.

<http://bllate.org/book/25586/3051640>